

Д.Н. Гарлинский

**Мысли об армии. Война, как
источник жизни.
Общедоступное изложени**

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 355/359
ББК 68
Д11

Д11 **Д.Н. Гарлинский**
Мысли об армии. Война, как источник жизни. Общедоступное изложение:
Выпуск 1 / Д.Н. Гарлинский – М.: Книга по Требованию, 2022. – 245 с.

ISBN 978-5-458-06897-0

Оглавление выпусков: 1. Война, как источник жизни. 2. Армия и ее живая сила. 3. Устройство. 4. Обучение и воспитание. 5. Война и бой, как чистое искусство.

ISBN 978-5-458-06897-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Можетъ ли вообще живой организмъ оставаться навсегда неизмѣннымъ? Понятіе покоя совершенно невѣдомо природѣ: либо впередъ, либо назадъ — вверхъ или внизъ, — но пребывать неизмѣнной никакая жизнь не можетъ.

Къ сожалѣнію, наша армія несомнѣнно вступила уже давно въ періодъ увяданія и неуклонно движется книзу.

Подобно могучему, какъ дубъ, человѣку, заболѣвшему опасной болѣзною, стала наша армія годъ отъ году хирѣть и чахнуть, ожидая, когда всемогущая природа принесетъ, наконецъ, и ей исцѣленіе.

Но годы идутъ за годами, — и одно событіе смѣняется другимъ, угрожая арміи еще большимъ усиленіемъ ея недуга, а исцѣленіе все не приходитъ и не приходитъ...

И никто, положительно никто, не желаетъ поглубже исследовать это явленіе, посильнѣе сосредоточить на немъ свое вниманіе.

Всѣ, какъ будто зачарованные, бѣгутъ прочь отъ этого рокового вопроса, стараясь еще сильнѣе ухватиться за колесницу судьбы, чтобы ей одной предоставить безпрепятственно право увлекать насъ въ невѣдомую даль будущаго, какую бы случайность оно намъ ни сулило.

Такъ велика сила подражанія и моды, этихъ невидимыхъ пружинъ нашего духа, закрѣпляемыхъ могучей властью привычки.

Но въ чемъ же собственно заключается этотъ недугъ, и можно ли найтти средства къ его исцѣленію? Вотъ вопросы,

вытекающіе непосредственно изъ сдѣланной мною посылки.

Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: *подчинившись влиянію эпохи, наша армія установила у себя совершенно неестественный подборъ какъ всей своей живой силы — рядовыхъ бойцовъ, такъ и всего своего команднаго состава—офицеровъ и генераловъ.*

Благодаря такому подбору, какъ военныя дарованія, такъ и военныя инстинкты, а вмѣстѣ съ этимъ и возвышенныя чувства уже давно выбыли изъ ея списочнаго состава.

И теперь некому уже больше поддержать ее и направить, некому защитить отъ ударовъ эпохи, некому вливать въ ея жилы новыя силы для жизни.

Вотъ собственно откуда идетъ этотъ ужасный недугъ разложенія и упадка, эта слабость и одряхлѣніе, которыя неудержимо и безостановочно подтачиваютъ силы нашей, нѣкогда могучей и непобѣдимой, арміи.

Но гдѣ и въ чемъ должны мы искать своего исцѣленія,—возвращенія снова къ свѣжести, къ жизни, къ потерянной могучей силѣ?

Отвѣтъ подсказываетъ намъ сама болѣзнь: въ возстановленіи утеряннаго теперь естественнаго подбора. Однако въ этомъ отношеніи армія уже такъ далеко зашла впередъ, успѣла за это полстолѣтіе создать у себя такія прочныя вѣрованія и привычки, *что къ самоисцѣленію она теперь положительно неспособна.*

Но къ счастью великаго Русскаго народа надъ нимъ выпадаетъ самодержавная власть Царя, и кто посмѣетъ не покориться ея волѣ?

Только ей одной, этой волѣ, подобно гению, и будетъ подъ силу создать то стихійное движеніе, ту настоящую бурю, передъ которой должна будетъ склонить свою гордую голову даже и всесильная власть эпохи, ибо безъ этой воли исцѣленіе арміи теперь немислимо.

Задача моего труда главнымъ образомъ и заключается какъ въ изслѣдованіи всѣхъ тѣхъ причинъ, которыя привели нашу армію къ подобному состоянію, такъ и въ отыскиваніи мѣръ къ ихъ устраненію.

Насколько это мнѣ удалось—предоставляю судить самому читателю.

Къ сожалѣнію, обстановка моей жизни сложилась такимъ образомъ, что я не могъ ни спокойно работать, ни даже заняться болѣе тщательной отдѣлкой своей работы, поэтому, несомнѣнно, въ ней должны встрѣчаться и пропуски, и недостаточно полная обработка нѣкоторыхъ мыслей.

Во всякомъ случаѣ, я провожу уже довольно глубокія борозды на той нивѣ, которая стояла еще до сихъ поръ совершенно нетронутой. И нужно полагать, что вслѣдъ за мною пойдетъ новый рядъ работниковъ, которые еще сильнѣе углубятъ эти борозды и засѣютъ эту ниву еще болѣе могучими сѣменами.

Авторъ.

ГЛАВА I.

О первичныхъ инстинктахъ.

Взглядъ на войну религіи и науки.— Происхожденіе инстинктовъ.— Инстинктъ жизни и другіе первичные инстинкты.— Происхожденіе чело-
вѣка.— Борьба за существованіе, каннибализмъ.— Инстинктъ войны.—
Война организуетъ человѣческія группы.— Борьба съ природой.— Возникно-
веніе инстинкта общественности, религіи и морали.— Укрѣпленіе инстинкта
войны.

Суета суеть и всяческая суета.
Экклезиастъ.

Вѣчный миръ между людьми... Какой соблазнительной меч-
той кажется многимъ изъ насъ это, повидимому, вполне осу-
ществимое желаніе!

Понятіе о мирѣ, какъ о величайшемъ благѣ, и о войнѣ,
какъ о такомъ же пока терпимомъ только злѣ, получило те-
перь среди людей всеобщее распространеніе.

И религія, и наука изо всѣхъ силъ стараются привить
это нашему сознанію.

Все христіанское вѣроученіе, устами нашего Божественнаго
Учителя и примѣромъ всей Его земной жизни, разъ навсегда
и безповоротно осудило войну, какъ эмблему насилія, жесто-
кости и крови.

Но если религія старается воздѣйствовать на наши чувства,
то въ такой же степени наука желаетъ убѣдить насъ въ этомъ
доводами разсудка, доказывая, что война только задерживаетъ
успѣхи нашей цивилизаціи, принуждая народы чуть не боль-

шую часть своего труда отдавать на жертву этому ненасытному влеченію къ насилію.

И если обѣщанія и угрозы Евангелія дѣйствуютъ потрясаяще на наше чувство, то не менѣе убѣдительно дѣйствуютъ на нашъ умъ и доводы науки.

Однако, несмотря на такой союзъ чувства и разсудка, война все-таки существуетъ и общается въ будущемъ существовать, вѣроятно, до безконечности.

И поразительно, что не въ одномъ изъ своихъ даже второстепенныхъ положеній христіанство не сдалось такъ полно и такъ быстро природѣ челоуѣка, какъ въ вопросахъ войны.

Уже съ первыхъ же вѣковъ своего распространенія наше вѣроученіе должно было пойти на уступки. Сначала христіане дрались въ войскахъ язычниковъ только случайно, пассивно.

Затѣмъ видѣнія Константина Великаго какъ бы освящаютъ войну Божественнымъ Промысломъ¹⁾; далѣе цѣлый рядъ войнъ между самими христіанами, ради укрѣпленія того или иного догмата ихъ вѣры, а также свѣршныя и разрушительныя войны для распространенія мирныхъ ученій Христа, превращаютъ это осужденное имъ зло въ особую добродѣтель: убитые на войнѣ приравняются уже къ мученикамъ за вѣру.

Теперь мы всѣ настолько свыклись съ такимъ воззрѣніемъ, что въ бой ведетъ насъ уже тотъ самый крестъ, который 2000 лѣтъ тому назадъ служилъ только эмблемой всеобщей любви и прощенія.

Невольно приходятъ на умъ слова Ренана, когда онъ говоритъ еще только объ ученикахъ Христовыхъ: «Какъ далеко ушли мы отъ Тебя, нашъ дорогой Учитель! Гдѣ Твоя мягкость, поэтичность? Узнаешь ли Ты въ этихъ спорщикахъ, такъ яростно отстаивающихъ другъ передъ другомъ свои преимущества, желающихъ, чтобы отъ нихъ однихъ все зависѣло,

¹⁾ Преданіе говоритъ, что во время борьбы Максенція съ Константиномъ Великимъ изъ-за престола въ Римѣ, Константинъ, язычникъ, увидѣвъ на небѣ лучезарное изображеніе креста съ надписью: симъ знаменемъ ты побѣдишь!

Твоихъ учениковъ, Ты, котора помогъ приводить въ восторгъ даже полевой цвѣтикъ. Впрочемъ, то были люди, а Ты былъ Богомъ».

Но если на протяженіи столькихъ вѣковъ христіанству не только не удалось поколебать въ нашемъ сознаніи влеченія къ войнѣ, а напротивъ изъ непримиримаго врага война превратилась въ ея вѣрнаго друга и союзника, то не въ лучшемъ положеніи оказалась и наука, отдающая ненасытному богу войны почти всѣ свои самыя цѣнныя открытія и изобрѣтенія.

И если сказать по правдѣ, то и религія, и наука изъ всѣхъ силъ теперь помогаютъ той самой войнѣ, которую онѣ принципиально такъ давно и такъ безповоротно осудили, успѣвъ за 2000 лѣтъ своего союза добраться только до Женевы, чтобы сказать тамъ нѣсколько чувствительныхъ словъ, въ сущности, ни для кого особенно не обязательныхъ.

Очевидно, что всѣ усилія и высшихъ чувствъ, и разума являются совершенно несостоятельными противъ рокового инстинкта войны, появленіе котораго въ нашемъ сознаніи нужно отнести къ той отдаленной эпохѣ челоуѣчества, когда оно влачилось еще жизнь дикихъ животныхъ, изъ среды которыхъ, велѣніемъ Бога, поднялось на недосыгаемую для послѣднихъ высоту.

Подобное возрѣніе на происхожденіе челоуѣка отъ животныхъ можетъ противорѣчить нашимъ библейскимъ преданіямъ только при поверхностномъ къ нимъ отношеніи. Если же вникнуть въ сказаніе о мірозданіи поглубже и день творенія разсматривать какъ весьма продолжительный геологическій періодъ, то наши научныя гипотезы о строеніи Солнечной системы и Земли, съ ихъ хаосомъ мірового космоса, геологическими эпохами и послѣдовательнымъ развитіемъ жизни на землѣ, поразительно совпадаютъ съ библейскимъ сказаніемъ, подтверждая этимъ только еще лишній разъ, что въ области наблюденій и мысли мы не особенно ушли впередъ со времени библейскихъ преданій. Челоуѣкъ, какъ совершенно правильно говоритъ біблія, явился вѣнцомъ творчества Божія въ органической природѣ, но появился не сразу, не въ одинъ день, а развивался постепенно въ те-

ченіє мільйонів лѣтъ, пока Богъ не вдунулъ въ него душу Мірового Разума.

Но, переживая стадію первобытнаго звѣря-человѣка, онъ развилъ и укрѣпилъ въ своихъ чувствахъ и всѣ звѣринныя инстинкты, какъ основу сохраненія своей жизни.

Эти чисто біологическія ¹⁾ чувства и сдѣлались такими же устойчивыми частями его психическаго міра, какъ и каждый изъ органовъ его тѣла. Они сплелись и срослись въ одинъ прочный и сплошной узелъ, распутать который человѣку никогда не удастся. Измѣняемость живого организма не подлечитъ никакому сомнѣнію,—и «рука человѣка, неоспоримо, со временемъ могла бы превратиться въ плавникъ рыбы, однако это можетъ произойти столь же медленно, какъ, говорятъ, происходило и превращеніе плавника рыбы въ нашу руку»; и чѣмъ важнѣе для насъ тотъ или другой органъ, чѣмъ болѣе протекло времени со дня его сформированія, тѣмъ упорнѣе онъ отстаиваетъ свою форму и свое существованіе.

Всѣ наши инстинкты и чувства, а также наша способность мыслить, нашъ разумъ развивались рука объ руку со всѣмъ остальнымъ нашимъ организмомъ и такъ же постепенно, какъ и этотъ послѣдній; при этомъ должны были возникнуть наши органы внѣшнихъ чувствъ, какъ необходимые посредники между внѣшнимъ міромъ и способностью живой клѣточки къ его познанію.

На протяженіи многихъ вѣковъ своего бытія, переживая различныя стадіи собственнаго развитія, человѣкъ постоянно преобразался и физически и духовно. Атрофія въ той или иной формѣ нѣкоторыхъ органовъ, железъ и мышцъ, существованіе которыхъ, какъ, напр., грудныхъ сосковъ у мужчинъ, мы даже не можемъ себѣ съ большей или меньшей достовѣрностью объяснить, или измѣненіе формъ ребенка во время зачаточнаго періода (эмбриональное развитіе) неоспоримо подтверждаютъ такое перерожденіе.

Однако, подобныя измѣненія, рѣзко разграничая одну ста-

¹⁾ Біологія есть ученіе о возникновеніи жизни на землѣ.

дію его бытія отъ другой, сами по себѣ протекають съ необычайной медленностью и постепенностью, дѣлая переходъ отъ одной стадіи къ другой совершенно неувидимымъ.

При этомъ такое измѣненіе начинается всегда съ второстепенныхъ и наружныхъ признаковъ.

Насколько этотъ процессъ протекаетъ медленно, можно судить, хотя бы по нашему волосяному покрову, который мы медленно, но, несомнѣнно, теряемъ.

Намъ, всѣмъ, конечно, извѣстно, что наши предки носили когда-то, вмѣсто теперешнихъ тужурокъ, покрытую шерстью шкуру; но когда это было—50 или 500 т. лѣтъ тому назадъ и когда этотъ процессъ закончится, тоже черезъ 50 или 100 тыс. лѣтъ—этого изъ насъ сказать съ точностью никто не можетъ, ибо онъ идетъ такъ медленно, что на протяженіи нашихъ историческихъ памятниковъ, т. е. на протяженіи 5—6 тысячъ лѣтъ, это является для наблюденія совершенно неувидимымъ.

Эта эволюція въ природѣ протекаетъ такъ медленно, что недостаточно проницательному наблюдателю можетъ показаться, будто наша природа теперь уже сдѣлалась старушкой и перестала творить. Однако, это будетъ непростительнымъ заблужденіемъ.

Творчество природы продолжается безостановочно и въ такомъ же масштабѣ, какъ это было и ранѣе. Но это творчество сводится къ такимъ микроскопическимъ измѣненіямъ, что, какъ я уже сказалъ ранѣе, даже на протяженіи нашей исторіи—5—6 т. лѣтъ, мы его совсѣмъ не замѣчаемъ. Мы теперь можемъ наблюдать только исчезновеніе нѣкоторыхъ видовъ; образование же новыхъ будутъ наблюдать уже только наши потомки тысячъ черезъ сто лѣтъ, когда незамѣтные теперь особые признаки въ тѣхъ или другихъ группахъ органическаго царства получатъ вполне опредѣленную и законченную форму. Можетъ быть, въ далекомъ будущемъ, наши современные виды органической природы, добытые въ ископаемомъ видѣ, будутъ

столь же поражать тогдашняго человѣка, какъ поражаютъ насъ самихъ точно такія же находен.

Такимъ образомъ все сводится лишь къ времени, этому элементу и творчества, и разрушенія.

И если въ своихъ соціологическихъ ¹⁾ выводахъ человѣкъ склоненъ впадать иногда въ ошибки, то это и происходитъ главнымъ образомъ оттого, что каждый разъ мы забываемъ включать въ наши разсужденія ту необычайную протяженность времени, которая всегда и неизмѣнно сопутствуетъ всѣмъ проявленіямъ жизни въ природѣ.

Но душа отъ тѣла, какъ и тѣло отъ души, не отдѣлимы, поэтому нашъ духовный міръ переживалъ точно такія же стадіи въ своемъ развитіи и, несомнѣнно, точно также видоизмѣнялся столь же медленно и постепенно, какъ и наше тѣло.

Самые древніе инстинкты и чувства сдѣлались такой же его основой и такъ же мало доступны измѣненію, какъ скелетъ и главные органы по отношенію къ нашему тѣлу: здѣсь все прочно, цѣлесообразно, все рассчитано на долговѣчность.

Но среди нашихъ инстинктовъ и чувствъ главное мѣсто неоспоримо принадлежитъ инстинкту сохраненія жизни. Онъ настолько важенъ, что безъ него была бы немыслима и сама жизнь. Жизнь и ея инстинкты заложены нашимъ Творцомъ одновременно, и если живая клѣточка сдѣлалась основой нашего тѣла, то инстинкты жизни стали такимъ же началомъ нашего духовнаго міра. Поэтому если немыслимо представленіе и тѣла безъ клѣточки, то точно также не можетъ быть представленія и о душѣ безъ инстинкта жизни.

Жить ради жизни, жить во что бы то ни стало — вотъ цѣль существованія всей органической природы, ибо другой цѣли ея назначенія мы пока не знаемъ.

Очевидно жить и размножаться во что бы то ни стало — таково по отношенію къ намъ желаніе нашего Создателя.

¹⁾ Соціологія — наука, занимающаяся изслѣдованіемъ законовъ жизни и развитія человѣческихъ обществъ во всей ихъ совокупности.